

ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

Анатолий Логашин, в прошлом кадровый военный, не местный, но на Глубоччине живёт много лет. Накануне праздника, Дня Защитника Отечества, встретился с ним для интервью. Слушая историю жизни этого человека, подумал о том, что судьба возблагодарила его тем, что позволила обжиться здесь, в тихом и красивом уголке – в Подсвилье.

Из фотоальбома:
Анатолий Логашин в Афганистане (слева в форме).

Не сосчитать все те километры, которые Анатолий Логашин проехал на машинах военного назначения. Бывал он и в Германии (в составе группы советских войск), и в степях Казахстана, на целинных землях Украины, и в пыльном Афганистане. Свой профессиональный путь он начал в Рязанском военном автомобильном училище, куда поступил после окончания школы.

– В 60-е годы получить военную специальность считалось чем-то особенным, весьма перспективным, – говорит Анатолий. – Без каких-либо сомнений я пошёл учиться в военное училище. К слову, в Рязани, где я родился и вырос на тот момент был достаточно большой выбор подобных учебных заведений. Кроме, военного автомобильного, имелось военное десантное училище, училище связи, училище МВД. Учёба была яркой, насыщенной событиями: какого юношу не волновала военная техника?! Увлечённо постигал профессию. По окончании училища направили в Германию, в одно из воинских подразделений дислоцировавшихся там советских войск. С интересом поехал туда, на Запад, ведь хотелось посмотреть, как там живут люди, сравнить с нашей жизнью. Служил командиром взвода в отдельном танковом батальоне. Взвод отвечал за подвоз боеприпасов и горючего. Были в этой работе свои нюансы и трудности, благодаря которым я быстро приобретал нужный опыт. Через пять лет, уже в звании старшего лейтенанта, меня направили в среднеазиатский военный округ, в Казахстан. Наша часть располагалась неподалёку от границы с Китаем. Это был автомобильный батальон, где я служил на должности командира роты.

Быстро пролетели здесь 4 года. В рамках ротации военных кадров меня направили в сформированный мотострелковый батальон неподалёку от Семипалатинска. А еще через год – в Карагандинскую дивизию начальником автослужбы артиллерийского полка. Вся служба в Казахстане была наполнена военными учениями, командировками... В начале 80-х годов в составе, как его тогда называли, «целинного батальона» ездил на уборку урожая зерновых в Украину. За хорошо организованную работу меня наградили орденом «Знак Почёта». Газеты пестрили тогда заголовками типа «Битва за урожай». Было

интересно, но, к сожалению, с семьёй виделся редко – на тот момент я был женат, был отцом двух сыновей. Приобретенный в Казахстане опыт пригодился мне в Афганистане.

Так было заведено, что всем тем, кого отправляли на афганскую войну, до последнего не говорили об этом. Держали в неведении и меня. Буквально за несколько дней до отправки в Кабул, узнал о том, что меня назначили на должность начальника автослужбы дивизии (должность подполковника). Родина приказала, и я, как человек военный, подчинился. За два года в Афганистане повидал многое. Да, я не был, как говорится, на передовой, но там, на войне, не было людей, которых эта самая война не касалась. Наша задача – подготовка техники к несению службы, ее ремонт после боевых действий. Во время маршей наша техническая служба замыкала колонны. Душманы имели тактику пропустить первые машины и обстрелять технику в середине колонны. Были случаи, когда приходилось волоком тащить подбитую технику, чтобы укрыть ее от обстрелов. Никого не бросали. А рядом свистели пули, взрывались снаряды... Всякий раз думал о том, стой я на полметра в сторону и уже был бы убит. Судьба распорядилась иначе. За службу в Афганистане наградили орденом Красной Звезды.

После Афганистана мне предложили служить в одной из белорусских частей. Думал ехать в Пружаны, но посоветовали в Подсвилье, в службу горючего. Так я и обжился на Глубоччине, которая стала для меня еще одной малой родиной, моим домом, куда я добирался, преодолевая годы и тысячи километров. Полюбился мне этот край и жить в другом месте не хочу, а что мне еще надо: тишина, спокойствие, да чтобы дети приезжали чаще.

Андрей ПАНКРАТ